

Лин Эфа

Пария

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э94

Эфа Л.

Э94 Пария / Лин Эфа. – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94795-9

У Авроры необычное попаданство, которое выглядит кидаловом, но зато куча времени на побег. А таинственный шосс в темнице, сам того не подозревая ей поможет и плевать, что он самое опасное существо в этом мире.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94795-9

© Литнет, 2026

© Эфа Л., 2026

Пролог

Где-то за пределами нашей вселенной.

Срываясь со скалы, шумел водопад, утопая внизу. За кронами высоких деревьев. С темного неба сыпались крупные хлопья снега, застилая собой пожухлую траву, пушистые ветви и покосившиеся гробницы. В склепе, скрытом дикими зарослями плюща, были едва различимы надрывные проклятия женщины. Ее голос тонул в темноте. Вслушавшись, можно было различить лишь обрывки фраз.

– Никогда, никогда! Слышишь, Роин! В этом мире не найти! – женщина хохотала, ее голос сочился ненавистью и отчаянием. – Ничто не разрушит! Необратимо!

– Это твои прощальные слова, ведьма? – голос мужчины пропитан презрением. – Уж я-то найду способ обойти твои жалкие проклятия, Гаяна. Можешь не сомневаться. Я разыщу эту чёртову книгу!

– И даже отыскав ее, ты ничего не изменишь! – хохот женщины был похож на агонию сумасшедшей.

– Увидим. Увидим. – глухо отозвался мужчина.

Послышался испуганный всхлип, а затем что-то хрустнуло. Воздух вокруг загустел и затрещал, словно сейчас ударит молния, а затем осыпался незаметными человеческому глазу искорками. Дверь склепа с протяжным скрипом отворилась, выпуская наружу трёх крепких мужчин. Первый из них, остановившись, кратко бросил через плечо.

– Сжечь тело, чтоб и пепла не осталось. Бросить всё на поиски книги. Землю переройте. Но достаньте мне ее.

– Отец, – заговорил один из мужчин. – В свитках сказано, что ее может отыскать лишь чистая кровь и чистое сердце. Где прикажешь ее искать? Друиды времени даром не теряли. Скрыли. Так, что не достать. Или боги, сейчас уже не разберёшь, чьих рук дело.

– Плевать мне, Аяр! Достать любой ценой. Проклятие ведьмы себя ждать не заставит. Или ты ее не слышал?! – взревел мужчина и направился прочь.

Роин был зол на себя, на ведьму, на весь мир. Он как никто знал ее силу. Знал, что ничего не сможет разрушить ее проклятие. Возможно, даже чистая душа. Впервые в жизни он по-настоящему боялся, чувствовал себя слабым и потерянным.

Двое мужчин остались стоять неподвижными статуями около склепа, провожая спину отца тяжелыми взглядами. А в следующее мгновение удаляющаяся фигура повалилась набок, словно ее по щелчку отключили. Мужчины рванули вперед, озираясь по сторонам. Но вокруг было тихо, ни единой души, лишь снег белыми хлопьями.

– Он ранен, Аяр. – произнёс один из мужчин, склоняясь над телом отца, разворачивая его так, чтобы осмотреть рану.

– Это «чёрный дар», брат! – не веря собственным глазам, прошептал.

Четыре тысячи лет спустя. В темном овраге, освещенном пламенем ритуального костра, скрытого от посторонних глаз, было трое. Совсем ещё юные парни и мелкая златовласая девчонка. Перед ними на большом плоском камне неподвижно лежал младенец. Он умирал. Его сердце еле трепыхалось. Несчастную малютку ночью бросила в лесу девица из местного борделя, за что сразу же и поплатилась. Утром в нескольких километрах от младенца эта юная троица и нашла ее разорванное тело. Шияр зверствовал, решили они. А после, идя по следам несчастной, они отыскивали младенца. Девочку. Пару дней от роду. Она погибала. Ночь прибрала ее к рукам. Подростки решили во что бы то ни стало спасти малютку. Не теряя времени, нашли подходящий овраг с жертвенным камнем. Благо

в лесах друидов таких было великое множество. Древняя магия этого рода славилась своей могущественной силой.

До захода солнца они, как могли, поддерживали жизнь в крохотном тельце. А когда поняли, что шансов нет, решили рискнуть и призвать душу погибающего ребёнка обратно. Таких обрядов никто из подростков ещё не совершал. Это было запрещено законом друидов. Нельзя вмешиваться в чужие судьбы, только оставить умирать невинную малышку никто из них не собирался. Все трое ощущали, что это крохотное создание обязано жить. Собрав всю силу трёх, они, раскачиваясь вокруг жертвенного камня с младенцем, напевали заклинание. Непрерывно призывая душу младенца не покидать своё тело, вернуться к жизни, заставляя сердце вновь забиться. Они всё быстрее и звучней напевали лишь им понятные слова. Пока над ними не вспыхнул яркий свет, издав оглушающий звук. От чего мальчишки присели, а девчонка шарахнулась в сторону, перепуганная донельзя. Так они и сидели. Совсем неподвижно, боясь даже дышать. Секунды шли, но ничего не происходило. Тогда златовласая девочка, явно посмелее парней, решила всё же подойти к младенцу, проверить, жива ли малышка.

– О, Боги! Получилось, идиоты! Она жива! Смотрите, крошка дышит и, кажется, совсем здорова. Звонко запищала она, хлопая в ладоши. – Что будем делать? Оставить тут ее нельзя. Нам головы снесут, но и бросить снова ее в лесу мы не можем. – размышляла. – Ну что молчите, придурки. Это ведь ваша идея с заклинанием?! Вы и выкручивайтесь, я из-за вас лишится своей светлой головушки не хочу! – уже гневно запричитала.

– Отнесём ее на дорогу орков, авось подберут. – пожав плечами, отозвался паренёк. Тот, что пониже.

– Совсем одурел?! – возмутился тот, что выше и худощавый. – Они ее и сожрать могут. Не жалко?

– В долину гномов нести далеко и опасно. Нас тут же поймают древние. Так что остаётся только орочья дорога. И мы все знаем, что

орки никого не едят. Это детские байки. – выразительным взглядом обвела парней златовласка.

– А может и не байки... – насупился невысокий парнишка.

– Выбора у нас всё равно нет. Несём к дороге. Или голова с плеч. – развёл руками худощавый. – И будем надеяться, что о нашей проделке никто не узнает.

– Руки сюда! Давайте! – приказала юная друидка. – На крови клясться будем, что никто из нас о случившемся не разболтает. А то знаю я вас, хвастливых павлинов!

Дружно кивая, ребята, надрезав ладони, произнесли очередное заклинание. Вспыхнув, оно погасло, исчезая в их руках, принимая клятву. Теперь никто из них ни слова не расскажет никому, даже написать не сможет. Тайна останется сокрыта навека.

– Ну что, кроха? Готова к путешествию? Надеюсь, ты попадёшь в хорошие руки. Не все орки злые, встречаются и добрые. Я дам тебе счастливое имя! Мята. У нас, друидов, цветы мяты дарят на удачу. Ты ли не сама удача, выжила. – улыбнулась девочка притихшей малютке.

Замотав Мяту в свою кофту, она бережно прижала ее к груди, и троица двинулась в путь. Нужно успеть до рассвета. Всю дорогу Мята не издавала ни звука, что не могло не радовать маленьких друидов. Лишь внимательно всматривалась в их лица, будто всё понимала. У неё были необычные глаза: ореховые с золотыми вкраплениями. Золото в них было словно живое, переливалось всеми оттенками, от темного к светлому. В темноте эту троица и не заметила, ведь малышку нашли с карими глазами, а сейчас их с любопытством рассматривали совсем другие глаза.

К орочьей дороге добрались быстро, ещё затемно. Златовласка достала из сумки клочок бумаги и наскоро черкнула записку. «Ее зовут Мята. Позаботьтесь о ней». С надеждой она вложила бумагу в крохотную ручку и оставила малышку посреди дороги. Нужно было бежать. Они слышали топот всадников. Орки. Встреч с ними

лучше избегать. Эти кровожадные отребья не упустят случая прибрать юных друидов к своим уродливым рукам, посадят в темницу и будут магию выкачивать для своих темных дел.

Отойдя на приличное расстояние, троица всё же, накинув отвод глаз, затаилась. Хотели убедиться, что всадники не пройдут мимо ребёнка. Не прошли, забрали. Можно было с чистой совестью отправляться домой. Дело было сделано. Теперь спасённый ребёнок в руках судьбы.

Глава 1. Аврора

Сколько себя помню, я всегда и везде была изгоем. Лишней, белой вороной, отшельником, ненужной, вечно болеющим человеком. Даже родители от меня отказались. Ещё четырехлетним ребёнком отдали в детский дом. Как только узнали о моей неполноценности. Бог посчитал своим долгом наградить меня сразу двумя редкими заболеваниями, которые может и лечатся. Но не в нашей вселенной.

Первой была временная слепота. Каждые три дня я теряла зрение, в буквальном смысле не могла открыть глаза из-за сильных мышечных спазмов. А потом все проходило, словно и не было. К сожалению, врачи ещё не нашли способ лечения от этого недуга. Второй диагноз был не менее утешительным, даже гораздо более печальным и болезненным. Если со слепотой можно было вполне комфортно существовать, то несовершенный остеогенез – хрустальная болезнь. Напрочь лишала меня нормального существования. Мои кости ломались от малейшего удара. Рёбра трескали от кашля, как сухие ветки. А по ночам я боялась ворочаться под одеялом. Под собственной тяжестью я могла переломать всю себя.

Родители сочли меня обузой, уродом, лишним балластом в их жизни. Поэтому сразу же вышвырнули, как ненужного котёнка в детский дом. Правда, оплатив отдельную комнату, приличное питание и регулярно переводили нужные суммы за походы к врачам и лечение. Даже личные деньги и подарки на праздники присылали за чем-то. Деньги у них водились немалые, сами они меня так ни разу и не навестили. Но это и к лучшему. Хотя в тайне я иногда надеялась, что когда-нибудь смогу посмотреть им в глаза, а они попросят прощения. Наивная правда?

Так вот и жила все свои семнадцать лет в детском доме. Сказать, что моя жизнь была похожа на ад, ничего не сказать. У меня никогда не было друзей. Меня никто не любил. Меня никто не жалел,

обо мне никто не заботился, кроме, пожалуй, врачей. Если у других полноценных детей был шанс попасть в приемную семью или получить немного жалости от воспитателя, то я была лишена такой возможности. Как только меня сюда привезли. Все, что я получила в этой жизни — это насмешки, презрение и неприязнь. Ну, разумеется, а чего ещё ждать. Люди всегда пытались и будут пытаться добить слабого. Мало кто способен на человечность и сострадание.

В детстве со мной никто не играл. Какие игры с моими то дряблыми косточками. А в подростковом возрасте уже я избегала общения со всеми, кто меня окружал. Чаще всего сидела в одиночестве, заперевшись в комнате. Выходила разве что поесть, в туалет и помыться. И то, иной раз предпочитала остаться голодной, лишь бы меньше контактировать с детдомовскими жильцами. Сами понимаете, добра в этих детях мало, да и в воспитателях тоже.

Моими друзьями и интересными собеседниками были только книги. Я была очень умной, совершенно не по годам. Читать я умела уже в 5 лет и очень любила, чего не скажешь ни об одном другом ребенке в моем возрасте. Поэтому вся детдомовская библиотека была для меня личным храмом. Окном в мир от точной науки до полёта фантазий в несуществующих мирах.

Но время моего восемнадцатилетия близилось, и больше в детдоме я оставаться не могла. Нужно было уходить в свободное плавание. А какой из меня свободный плаватель, если, по сути, я была беспомощным котёнком. Да, по закону мне полагалось жильё и обучение в любом вузе на бюджете. Только кому нужна ущербная калека, вроде меня. На пособия по инвалидности в нашей стране не выживешь, а на работу меня никто не возьмёт. У меня даже парня никогда не будет. Семьи и детей. Голова кругом от осознания, что я обречена на, скорее всего, недолгую жизнь и смерть в одиночестве.

Так и скакали в воображении невесёлые картинки моей смерти. Вот моё бездыханное раздутое тело на диване, нашли меня только по разнесшейся вони вокруг, а на могилку и цветов не положат.

Сидя в столовой. За этими невеселыми размышлениями. Я не заметила, что в неё вошла наша отчаянная четвёрка. Четверо парней моего возраста. Они у нас считались детдомовскими главарями, с ними мало кто хотел связываться. Безопаснее для жизни было не попадаться на глаза, если ты не состоишь в их банде. Особенно для меня, особенно в два часа ночи, когда весь детдом спит.

Поняв, как сильно я облажалась, мурашки колючим табуном пробежали по всему телу. Даже показалось, что волоски на голове стали дыбом. Я очень надеялась, что им нет дела до меня, и они вовсе не заметят моего присутствия. Но где я и где везение в моей жизни?

– Аааа... – протянул Кирилл, король четвёрки, – Аврора ты, а я то думал, ты там в своей каморке подохла давно. Так редко в свет выполняешь. – ехидство и ненависть так и сочились в его словах.

– Баааа. Да и точно! Ребята, ходячая рухлядь. Вылезла из своего убежища покушать. А тут и мы подросли. Какая удача! – подхватил издевку надо мной, Игорь, правая рука Кирилла.

Парни заржали, словно кони. Не иначе. Весело было им, но не мне. Они, словно хищники, приближались к моему столу, окружая со всех сторон, лишая возможности сбежать. Хотя о чем это я. Бежать мне? Уже на подлёте к двери я себе обе ноги переломаю, что упростит им задачу, чтобы они не задумали. А то, что задумали, было очевидно. И полагаю, давно. Уж больно часто Кирилл недобро на меня поглядывать стал. Во время классных занятий.

– Ходит слух фарфоровая, что через три месяца тебе восемнадцать стукнет. – протянул Кирилл, – А ты ещё нами не объезжена. Всех девчонок перепробовали одна ты осталась. Непорядок. Да? – расплылся он в ехидной улыбке.

Парни снова заржали, а меня окатила волна ужаса. Я будто выросла к стулу, забыла, как дышать. Да они же меня убьют, если никто не придёт на помощь! Эту ночь мне не пережить. А на помощь никто не явится. Сегодня воскресенье, кроме нянечки в яслях и старого